

К. В. Петрова

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ФИНАНСОВАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ НЕИСПОЛНИМОСТИ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ И СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

Финансовая несостоятельность одной из сторон часто является основанием неисполнимости арбитражного соглашения. Проблема кроется в том, что при наличии действительного арбитражного соглашения его невозможно исполнить. Сама по себе неплатежеспособность не приводит к признанию арбитражного соглашения неисполнимым, однако осуществление арбитражного разбирательства становится сомнительным, если у неплатежеспособной стороны нет необходимых средств для расходов на арбитражное разбирательство.

Судебная практика в России по разрешению проблемы неисполнимости арбитражного соглашения в связи с несостоятельностью стороны довольно обширна и противоречива, усиливает неопределенность в третейской сфере и не способствует привлекательности арбитража. Анализ российской судебной практики свидетельствует о том, что нельзя точно предусмотреть исход событий, так как суды могут по-разному оценить обстоятельства. Для поиска решения обозначенной проблемы автор статьи предлагает ввести стандарт доказывания при рассмотрении споров о финансовой несостоятельности как основания неисполнимости арбитражного соглашения. Несмотря на то что это новый для российского права институт, он приобретает все большую популярность в доктрине и активно используется в российской судебной практике.

Ключевые слова: основание неисполнимости арбитражного соглашения, финансовая несостоятельность сторон, стандарт доказывания

Для цитирования

Петрова К. В. Финансовая несостоятельность как основание неисполнимости арбитражного соглашения и стандарты доказывания // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2. С. 55–61. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-55-61.

УДК 347.736

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-55-61

Судебные споры по такому основанию неисполнимости арбитражного соглашения, как финансовая несостоятельность сторон, возникают достаточно часто во всем мире, особенно в последнее время в связи с пандемией, политической и экономической нестабильностью.

Хотелось бы подчеркнуть, что в статье речь будет идти о несостоятельности истца. Споры, по которому банкрот является ответ-

чиком, не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с п. 1 ч. 6 ст. 27, п. 1 ч. 2 ст. 33 АПК РФ, т. е. являются неарбитрабельными. Это подтверждается также определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 г. № 4-КГ19-36, в котором суд обратил внимание на то, что с момента введения процедуры наблюдения все требования кредиторов могут быть предъявлены

и рассмотрены судом только в рамках дела о банкротстве.

Судебная практика

В России вопрос о судьбе арбитражного соглашения при несостоятельности одной из сторон не новый, очень богатый судебными актами, неоднократно рассматривался ВАС РФ и ВС РФ. Довольно часто дела данной категории осложняются банкротством истца¹. Однако подход судов, в том числе ВС РФ, сложно назвать единообразным.

Так, в ряде судебных дел ВС РФ пришел к выводу об исполнимости арбитражных соглашений². В соответствующих судебных актах ВС РФ можно выделить два основных подхода. Первый заключается в том, что финансовые проблемы стороны арбитражного соглашения не являются основанием для отказа в исполнении третейского соглашения, причем даже при банкротстве. В данном случае финансовое положение стороны не рассматривается как объективный фактор, который мог бы помешать исполнению соглашения, даже если учесть предпринимательский риск. С позиции второго подхода бремя доказывания тяжелого финансового положения стороны третейского соглашения ложится на истца. В данном случае возможность признания арбитражного соглашения неисполнимым при наличии у истца финансовых трудностей зависит от успешного доказывания этого факта.

Напротив, в ряде судебных дел ВС РФ пришел к выводу о неисполнимости арбитражных соглашений³. Анализ данных судебных решений также указывает на применение судом разных подходов. В некоторых случаях ВС РФ изучает финансовое положение истца, оценивая доказательства наличия или отсутствия средств на арбитраж, в других – делает выводы, исходя из абстрактных понятий, таких как нарушение прав кредиторов или права стороны на судебную защиту. В последние годы некоторые суды зашли дальше, связав возможность неисполнения

арбитражного соглашения с нахождением истца в процедуре банкротства, игнорируя вопрос о наличии у истца имущества для оплаты расходов, связанных с арбитражем.

Обобщив судебную практику, можно заключить, что в судах различные виды доказательств оцениваются по-разному либо не исследуются совсем, и это влияет на решения суда. Таким образом, в России остро стоит проблема унификации судебной практики по вопросу о неисполнимости арбитражного соглашения из-за несостоятельности сторон. Представляется, что решить ее можно, придав решениям судов большую прозрачность и предсказуемость.

Институт судебных доказательств

Предполагается, что для поиска путей решения обозначенной проблемы необходимо остановиться на институте судебных доказательств и доказывания, который занимает одно из центральных мест в гражданском и арбитражном процессе. Указанный правовой институт закреплен в главе 6 ГПК РФ и главе 7 АПК РФ. Российские суды в соответствии со ст. 67 ГПК РФ и ст. 71 АПК РФ должны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению. Подобная оценка доказательств в суде является основой современного континентального судебного процесса, однако не способствует единству судебной практики и эффективности судебной системы в целом [Аргунов, Долова 2019: 99].

В связи с этим в целях формирования единого подхода к делам об исполнимости арбитражного соглашения по причине неплатежеспособности сторон необходим поиск новых инструментов доказывания в судебном процессе. Представляется возможным обратить внимание на такой инструмент, как стандарт доказывания.

Стандарты доказывания

Тема стандартов доказывания приобретает в российском праве все большую популярность [Решетникова 1997: 112–113; Будылин 2014; Смола 2018: 133–135]. Вслед за И. В. Решетниковой, которая первой ввела понятие «стандарт доказывания» в российскую процессуальную науку, следует признать, что стандарт доказывания – это определенная уверенность в том, что все обстоятельства по делу установлены и суд может выносить обо-

¹ См., например: определения Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 307-ЭС15-167, от 5 июня 2017 г. № 304-ЭС17-5582.

² См., например: определения Верховного Суда РФ от 26 января 2016 г. № 309-ЭС15-18145, от 11 декабря 2017 г. № 307-ПЭК17.

³ См., например: определения Верховного Суда РФ от 16 мая 2016 г. № 304-ЭС16-3766, от 29 сентября 2016 г. № 307-ЭС16-12344.

снованное решение по делу [Решетникова 2021: 26]. При этом одни российские авторы полагают, что само понятие стандарта доказывания несовместимо с принципом свободной оценки доказательств судом, а потому не может быть инкорпорировано в отечественное процессуальное право [Рыжов 2012]. А. А. Карпова считает, что применение стандартов доказывания в России преждевременно [Карпова 2023], В. В. Аргунов и М. О. Долова рассматривают в качестве альтернативы стандартам доказывания развитие уже существующих правил формализации процесса оценки доказательств [Аргунов, Долова 2019]. Другие ученые, напротив, полагают, что стандарты доказывания в России не только существуют, но и нуждаются в развитии [Карапетов, Косарев 2019; Решетникова 2021; Ярошенко, Дыханов 2022]. Однако в целом для юриспруденции указанное понятие не новое и достаточно активно используется в странах общего права.

Ключевую роль в развитии данного института в российском праве играет Верховный Суд РФ, который все чаще в определениях использует понятие «стандарт доказывания»¹. В свою очередь, из его практики оно входит в практику нижестоящих судов [Руденко, Сенчикова 2021: 58].

В российском праве в последние годы выделяют четыре стандарта доказывания [Там же: 60]:

1) стандарт *Prima Facie* («на первый взгляд»), «пониженный» стандарт доказывания;

2) стандарт *Balance of Probabilities* («баланс вероятностей»), наиболее часто применяемый в судопроизводстве;

3) стандарт *Clear and Convicting Evidence* («ясные и убедительные доказательства»), иногда называемый повышенным стандартом доказывания². О необходимости использования повышенного стандарта в делах о банкротстве не раз говорил Верховный Суд РФ³ и даже предлагал применять более высо-

¹ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 305-ЭС16-18600.

² См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 июня 2018 г. № 305-ЭС18-413.

³ См., например: определения Верховного Суда РФ от 17 мая 2019 г. № 302-ЭС19-5458, от 23 апреля 2019 г. № 309-ЭС19-4473.

кий стандарт доказывания в делах о неисполнимости арбитражного соглашения по вопросам финансовой несостоятельности сторон⁴;

4) стандарт *Beyond the Reasonable Doubt* («за пределами разумных сомнений»).

Необходимо отметить, что вопреки доктринальной критике современная российская судебная практика включила стандарты доказывания в процесс принятия решений, судьи достаточно часто руководствуются не только внутренним убеждением, но и инструментом «стандарт доказывания».

Регулирование свободной оценки в судебном процессе путем установления различных юридических правил играет важную роль в достижении целей судопроизводства. Оно направлено на конкретизацию, ограничение и направление действий суда и участников дела. Свободная оценка доказательств и их формализация в праве – дополняющие друг друга тенденции, обеспечивающие справедливое и обоснованное принятие решений. Современная формализация процесса свободной оценки доказательств значительно обогащает внутреннее убеждение как юридическое явление [Аргунов, Долова 2019: 99].

Таким образом, регулирование свободной оценки в судебном процессе является необходимым условием для обеспечения справедливости и эффективности правосудия.

Внедрение стандартов доказывания в процессуальное законодательство имеет огромное значение для улучшения качества работы судов и достижения единообразия судебной практики в Российской Федерации [Ярошенко, Дыханов 2022: 34].

Однако исследование российской судебной практики, в которой упоминаются стандарты доказывания, показывает, что концепции стандартов доказывания, в том числе стандарта *Clear and Convicting Evidence*, только начинают формироваться. Представляется, что необходимо попытаться сформировать повышенный стандарт доказывания *Clear and Convicting Evidence* в делах о признании арбитражного соглашения неисполнимым по причине финансовой неплатежеспособности сторон.

Во-первых, нужно установить, что требуется доказать (в делах данной категории

⁴ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 июля 2017 г. № 307-ЭС17-640.

это невозможность по финансовым обстоятельствам реализовать право на разрешение спора в форме, обозначенной в арбитражном соглашении), во-вторых, – как доказать и насколько убедительно это нужно сделать.

В делах исследуемой категории необходимо убедиться, что у истца действительно отсутствуют средства (денежные и иные) для оплаты третейского сбора и ведения третейского разбирательства. Суд обязан комплексно рассмотреть вопрос о финансовом состоянии истца и ни в коем случае не допускать ссылки на такие абстрактные категории, как неудовлетворительное финансовое положение истца, банкротство и т. д. Только имея совокупность достоверных доказательств о затруднительном финансовом положении истца, суд может сделать вывод о том, приведет ли его финансовое состояние к невозможности рассмотрения спора в арбитраже.

При обращении в государственный суд доказательства о финансовых трудностях, препятствующих обращению в третейский суд, представляет истец. Ответчик вправе доказывать недобросовестность истца.

Суд обязан комплексно рассмотреть вопрос о финансовом состоянии истца и ни в коем случае не допускать ссылки на такие абстрактные категории, как неудовлетворительное финансовое положение истца, банкротство и т. д.

В ходе судебного разбирательства по делам данной категории у суда должна быть активная роль в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Здесь уместно сослаться на критерий достаточности, который выражается в том, что суд не должен ограничиваться формальной проверкой доказательств, а, напротив, должен использовать максимально возможные средства доказывания по делам этой категории, исследовать полный спектр доказательств, относящихся к затруднительному финансовому положению стороны. Необходима оценка финансовой (бухгалтерской) отчетности, данных о платежеспособности организации, состоянии активов, наличии обязательств по кредитам и займам, наличии налоговой задолженности, кредиторской / дебиторской задолженности, данных о прибыльности или убыточ-

ности или данных о невозможности ведения нормальной деятельности в текущий период (например, если расчетные операции по счетам приостановлены, основные и оборотные средства предприятия арестованы и др.), результатов аудиторских заключений, особенно если финансовая (бухгалтерская) отчетность стороны подлежит обязательному аудиту, результатов налоговых проверок, финансового анализа, проведенного арбитражным управляющим в соответствии со ст. 70 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и т. д.

В целях корректной оценки финансово-экономического положения истца суд в соответствии со ст. 83, 84 АПК РФ должен назначить комиссионную экспертизу, требующую специальных экономических знаний, и обозначить, как минимум, следующий круг вопросов. Оценка финансового состояния организаций должна проводиться на основании Методологических рекомендаций по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28 ноября 2022 г.). В ходе данной оценки нужно выяснить, имеются ли у ответчика средства (денежные и иные) на ведение третейского разбирательства в полном объеме в настоящий момент и могут ли они появиться в ближайшие полгода.

Как представляется, достаточность достоверных доказательств – это и есть то, что влияет на их убедительность.

В итоге совокупность трех таких факторов, как неудовлетворительная оценка финансового состояния, полученная по результатам экспертизы, неудовлетворительный уровень платежеспособности, выраженный в виде отсутствия на счетах в текущий момент денежных средств на ведение арбитража в полном объеме, и неудовлетворительная оценка возможности их появления в ближайшие полгода, отсутствие ликвидных активов, а также отсутствие признаков недобросовестности истца могут позволить суду сделать вывод о невозможности инициировать третейское разбирательство. Кроме того, суд должен рассмотреть желание / нежелание ответчика взять на себя расходы на третейское разбирательство.

Несмотря на значительные трудозатраты на судебное разбирательство и кажущуюся избыточность количества рассматриваемых

доказательств, применение одинаковых требований к доказыванию в судебном процессе позволит обеспечить единый подход к делам данной категории, соблюсти принцип равенства всех перед законом и судом.

Подведем итоги. Представляется, что на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно сделать следующее:

обобщить судебную практику по вопросу о неисполнимости арбитражного соглашения из-за финансовой несостоятельности сторон, тем более в случае банкротства истца;

закрепить необходимость применения судами в делах данной категории стандарта доказывания *Clear and Convicting Evidence*, потому что в подобных делах применение более низкого стандарта доказывания может привести к использованию в решении абстрактных понятий или отсылок на публичный элемент и, как следствие, может нарушить согласован-

ную при заключении арбитражного соглашения волю сторон, поощряя недобросовестную сторону;

закрепить предлагаемую концепцию стандарта доказывания.

Применение повышенного стандарта доказывания в делах о признании арбитражного соглашения неисполнимым по причине финансовых затруднений сторон уменьшит неопределенность в делах данной категории и в целом будет способствовать повышению привлекательности арбитража. Кроме того, применение стандарта доказывания с предлагаемым содержанием увеличит процессуальную эффективность, сделает результаты рассмотрения судебных дел прогнозируемыми, позволит судебным актам сохранить стабильность, а также позволит снизить количество судебных разбирательств по делам рассматриваемой категории.

Список литературы

Аргунов В. В., Долова М. О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 76–105.

Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 25–27.

Караетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к ежемесячному журналу. 2019. № 5. Спец. вып. С. 3–96.

Карпова А. А. Принцип свободной оценки доказательств и стандарты доказывания: положения немецкой доктрины и правоприменительной практики и российская правовая действительность // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 6. С. 138–163.

Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 240 с.

Решетникова И. В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26–27.

Руденко А. В., Сенчикова М. В. Применение стандартов доказывания в практике судов общей юрисдикции // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5. С. 58–62.

Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 240 с.

Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129–165.

Ярошенко Т. В., Дыханов И. В. Стандарты доказывания в гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 32–34.

Кристина Валерьевна Петрова – аспирант кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: ivanovakristinav2@gmail.com.

ORCID: 0009-0000-3561-4940

Financial Insolvency as a Basis for the Unenforceability of an Arbitration Agreement and Standards of Proof

The financial insolvency of one of the parties is often grounds for the unenforceability of an arbitration agreement. The problem is that if there is a valid arbitration agreement, it cannot be enforced. Insolvency itself does not render the arbitration agreement unenforceable, but the implementation of the arbitration proceedings becomes doubtful if the insolvent party does not have the necessary funds to pay the costs of the arbitration proceedings.

Russian judicial practice on resolving the problem of unenforceability of an arbitration agreement due to the insolvency of a party is quite extensive and contradictory, it increases uncertainty in the arbitration sphere and does not contribute to the attractiveness of arbitration. An analysis of judicial practice in Russia shows that it is impossible to accurately predict the outcome of events, since courts can assess the circumstances differently. To find a solution to the identified problem, the author proposes to introduce a standard of proof when considering disputes about financial insolvency as a basis for the unenforceability of an arbitration agreement. Despite the fact that this is a new institution for Russian law, it is becoming increasingly popular in doctrine and is actively used in Russian judicial practice.

Keywords: *grounds for the unenforceability of an arbitration agreement, financial insolvency of the parties, standard of proof*

Recommended citation

Petrova K. V. Finansovaya nesostoyatel'nost' kak osnovanie neispolnimosti arbitrazhnogo soglasheniya i standarty dokazyvaniya [Financial Insolvency as a Basis for the Unenforceability of an Arbitration Agreement and Standards of Proof], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 2, pp. 55–61, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-55-61.

References

Argunov V. V., Dolova M. O. O tak nazyvaemykh standartakh dokazyvaniya primenitel'no k otechestvennomu sudoproizvodstvu [On the So-Called Standards of Proof in the Context of the Domestic Judicial Procedure], *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2019, no. 2, pp. 76–105.

Budylin S. L. Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroyatnostei? Standarty dokazyvaniya v Rossii i za rubezhom [Inner Conviction or Balance of Probabilities? Standards of Evidence in Russia and Abroad], *Vestnik VAS RF*, 2014, no. 3, pp. 25–27.

Karapetov A. G., Kosarev A. S. Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i empiricheskoe issledovanie [Standards of Proof: Analytical and Empirical Research], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii. Prilozhenie k ezhemesyachnomu zhurnalu*, 2019, no. 5, special issue, pp. 3–96.

Karpova A. A. Printsip svobodnoi otsenki dokazatel'stv i standarty dokazyvaniya: polozheniya emetskoi doktriny i pravoprimenitel'noi praktiki i rossiiskaya pravovaya deistvitel'nost' [The Principle of Free Evidence Assessment and Standards of Proof: The Approaches in German Civil Procedural Law and Judicial Practice and Russian Legal Reality], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2023, no. 6, pp. 138–163.

Reshetnikova I. V. *Dokazatel'stvennoe pravo Anglii i SShA* [Evidentiary Law of England and the USA], Ekaterinburg, Izd-vo UrGYuA, 1997, 240 p.

Reshetnikova I. V. Standart dokazyvaniya [Standard of Proof], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2021, no. 8, pp. 26–27.

Rudenko A. V., Senchikova M. V. Primenenie standartov dokazyvaniya v praktike sudov obshchei yurisdiktsii [Application of Standards of Proof in Courts of General Jurisdiction], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2021, no. 5, pp. 58–62.

Ryzhov K. B. *Printsip svobodnoi otsenki dokazatel'stv i ego realizatsiya v grazhdanskom protsesse* [The Principle of Free Evaluation of Evidence and Its Implementation in Civil Proceedings], Moscow, Infotropik Media, 2012, 240 p.

Smola A. A. Standarty, dokazyvanie i Verkhovnyi Sud [Standards, Evidence and the Supreme Court], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 8, pp. 129–165.

Yaroshenko T. V., Dykhanov I. V. Standarty dokazyvaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve: problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya [Standards of Proving in Civil Proceedings: Legal Regulation Problems and Prospects], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2022, no. 3, pp. 32–34.

Kristina Petrova – postgraduate student of the Department of civil procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: ivanovakristinav2@gmail.com.

ORCID: 0009-0000-3561-4940

Дата поступления в редакцию / Received: 20.03.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 21.05.2024